

Лашков Е. Д.

16/088

КУРСКАЯ ПРАВДА
г. Курск

16 АПР 1988

Штрихи
к портрету

ТРУДНАЯ КНИГА ТЕАТРА

Афиши сообщают: «Вечер, посвященный 60-летию заслуженного артиста РСФСР Е. Д. Лашкова и 40-летию его творческой деятельности...» Актерская судьба — торжественные даты отмечаются на сцене, в работе.

Скажи ему, тогда пятнадцатилетнему, что будет актером, — рассмеялся бы. Тульский подросток из семьи потомственных оружейников, где прямо в доме стоял станок для изготовления винтовочных лож, готовил себе другую судьбу. Шла война, и программа его была предельно краткой — до призыва в армию, сдавая экстерную экзамены сразу за два класса, окончить школу, а затем стать летчиком-испытателем.

1944 год. Успешно сданы экзамены за восьмой и девятый классы. Но на войну Евгений Лашков не успел. Предложение товарища поступить в театральную студию при Тульском драмтеатре имени Горького абсурдным не показалось. Театральный «бацилло» уже был заражен, а зачистив в ТЮЗ, «заболел» окончательно. Учеба в студии, актерское будущее оказались естественным продолжением жизни. Все стало на свои места.

Чем вспоминается Евгению Дмитриевичу студия, так это атмосферой единомыслия. Единомыслия индивидуальностей, единомыслия по большому счету. Думающие и работающие в унисон студиицы быстро выросли, приходила уве-

ренность в себе. К концу учебы вырела поначалу казавшаяся крамольной, а еще более — самонадеянной мысль: нужен свой театр.

В Москву прямо на имя Сталина было отправлено письмо, в котором молодые актеры из Тулы просили посодействовать им в открытии театра в любом провинциальном городе. А вскоре их встречал черный от пожарниц Белгород. В полуразрушенном театре репетиции чередовались с работами по восстановлению здания. Одним из первых спектаклей стала «Молодая гвардия». Молодогвардейцы в подполье действовали пятерками. Актеры, их игравшие, так же пятерками отправлялись сначала на репетицию, а потом на кладку кирпичей...

Первые благожелательные отзывы столичной критики, ясное будущее... Благополучие прервалось отменой дотаций театрам. В небольшом Белгороде театр долго без этого существовать не мог. И опять письмо Сталину, и опять многолюдный карельский городок Сортавала, куда переместилась труппа, стать прибежищем для молодежного театра не смог. Увы, бывшие студиицы разъехались по стране...

С 1951 года Евгений Лашков — актер Курского областного драматического театра имени Пушкина. А сейчас позади длинная, длинная актерская дорога в двести ролей...

...В гримерной у большого зеркала — пожилой усталый человек. С интересной и трудной профессией, с огромным жизненным и сценическим опытом. Трудно ли быть актером? Ответ на этот одновременно и сложный и банальный вопрос я знаю, точнее, догадываюсь о нем, но вот взгляд на профессию изнутри:

— Возьмите свою самую любимую книгу, читайте ее во второй... десятый... сотый раз. Но читайте с тем же интересом, с тем же накалом и с той же гаммой чувств, как и в первый раз. Трудно?

— А чем же театр воздаст?

— В тридцать семь мне довелось сыграть Пушкина в спектакле «Гибель поэта». Я перечитал почти все, что написано им, многое из того, что написано о нем. В отпуск ездил в Михайловское. Постепенно исчезал хрестоматийный глянец, менялись мои представления о поэте. И честно признаюсь, что только тогда я по-настоящему от-

крыл для себя Пушкина, Пушкина, художника и человека, живого, со своими страстями. И, кажется, мне есть что сказать о нем людям.

А ведь это всего лишь одна роль.

— Шестидесят лет... Сорок лет в театре... Вас не пугают эти цифры?

— Нисколько. Я даже шучу, что все наоборот. Мне сорок, а театру я отдал шестидесят. Ведь я столько времени (кроме актерской работы) с удовольствием занимался народным театром Дома работников просвещения. Можно считать каждый такой год за два.

Но шутка шуткой, а свою деятельность в народном театре считал не менее серьезным делом, чем игру на большой сцене. У каждого изначально есть творческий вакуум, который нужно заполнять. И не всегда в этом помогает твоя основная профессия.

— У вас большой опыт, и он, наверное, очень помогает?

— Помогает. Но, кроме опыта, в нашем деле есть и другая сторона — штампы. Работаешь над ролью, начинаешь вживаться, и вдруг повело, потянуло по накатанному... И есть рецепты борьбы с этим. Штампы нужно знать, расставлять их как в шкафу, по полочкам, а потом не выпускать...

— А трудные периоды были у вас?

— И были, и будут. Отлучение от роли, самокритические ночи, месяцы без театра... Три года назад заболел — инфаркт. Может, театр и помог выбраться. Прямо в больнице подготовил две роли. Опять вернулся к стихам Пушкина. Так что этот трудный период оказался плодотворным. Теперь я его с иронией называю «инфарктиада»...

Беседа гаснет. Евгений Дмитриевич поглядывает на часы — пора на репетицию. Актер, в который уже раз, уходит «читать» трудную книгу театра. И будет она прочитана с тем накалом чувств, как и впервые. В этом убедил меня и народный артист РСФСР А. П. Буренко, сказав о своем коллеге только два слова: «Актер-работяга».

В. БАБЕНКО.
Фото Г. БОДРОВА.